

АНТИСИОНИЗМ КАК ВЫСШАЯ СТАДИЯ АНТИСЕМИТИЗМА

Европейские политики всех ориентаций вслед за мировыми СМИ признают рост антисемитизма в Европе и даже огорчаются по этому поводу. Дело дошло до того, что сама ООН, давно превратившаяся в механизм штамповки антиизраильских резолюций, провела специальное заседание по вопросу роста антисемитизма во всем мире и осудила его проявления. Лично у меня от всех этих признаний и осуждений остается скверное послевкусие, как от чего-то несвежего, неискреннего, неправдивого, жуликоватого, короче – как от всего, что от лукавого... Очевидное лукавство европейских политиков состоит вот в чем – они сводят проблему к чисто **количественному росту показателей антисемитизма** (число нападений на евреев, число угроз и оскорблений на национальной и религиозной почве и т.д.), в то время как подлинную опасность и для евреев, и для человеческой цивилизации в целом представляет **качественное перерождение европейского антисемитизма**, вступившего в свою новую, высшую стадию развития. Эта **высшая стадия антисемитизма есть антисионизм**, целями которого являются отнюдь не мелкие дискриминационные пакости или террористические нападения, направленные на отдельных евреев, а глобальная делегитимизация права евреев на свое независимое национальное существование, постепенное размывание еврейского характера Государства Израиль и, как конечная цель, его ликвидация с последующей постепенной добровольно-принудительной ассимиляцией остатков беззащитного еврейства в странах его рассеяния. Забвение Библейских этических основ Западной цивилизации также является хотя и отдаленной, но остро желанной целью современного антисионизма. Новая волна антиеврейских настроений в Европе лишь в малой степени вызвана реанимацией дряхлого европейского антисемитизма, слегка взбодренного мусульманскими юдофобскими выходками. Эта волна есть проявление **новой, молодой и агрессивной высшей стадии антисемитизма, называемой антисионизмом**. Не сомневайтесь в этом и не заблуждайтесь на этот счет!

Что хуже?

Вопрос о соотношении между антисемитизмом и антисионизмом обсуждается давно и остро. Все войны израильских евреев с арабскими соседями, каждая вспышка терроризма внутри и вокруг Израиля, его попытки защитить себя, равно как и любые

мусульманско-христианско-иудейские конфликты, сопровождаются ожесточенными дискуссиями на данную тему. Вот некоторые часто задаваемые вопросы:

Какова сфера пересечения этих понятий-явлений – антисемитизма и антисиионизма?

Что хуже (или лучше) антисемитизм или антисиионизм?

Какова связь между антисемитизмом и антисиионизмом и является ли второе следствием первого?

Спектр ответов на первый и подобные ему вопросы простирается через все цвета, от – «антисиионизм полностью совпадает (равен) с антисемитизмом», до – «эти явления не пересекаются и не имеют ничего общего».

На второй вопрос отвечают в не менее широком диапазоне от «оба хуже» до «оба лучше» с популярным промежуточным вариантом: «антисемитизм – это плохо, а антисиионизм – это хорошо».

Поляризация ответов на третий вопрос также полная – от «антисиионизм есть прямое следствие антисемитизма» до «антисиионизм никак не связан с антисемитизмом и вызван совершенно иными причинами» с массой промежуточных интерпретаций и популярным вариантом «антисиионизм есть частный случай антисемитизма».

Если бы я был согласен хотя бы с одним из вышеупомянутого огромного конгломерата известных ответов на вопрос о «соотношении между антисемитизмом и антисиионизмом», то определенно не стал бы беспокоить читателей своими размышлениями на эту тему. Как говорил поэт – «то никогда бы руку не занес на чистую, как облако, как снег, бумагу». Но я не могу полностью согласиться ни с одним из существующих ответов, хотя некоторые мне весьма импонируют.

Сообщающиеся сосуды

Наиболее серьезные попытки утвердить положительный имидж антисиионизма проходят через теоретическое обоснование тезиса «антисиионизм не имеет ничего общего с антисемитизмом», который, однако, не выдерживает практической проверки.

В бывшем Советском Союзе категорически отрицалась связь открытого и широко практиковавшегося антисиионизма с формально запрещенным антисемитизмом. Сионизм определялся как «реакционная, шовинистическая идеология еврейской буржуазии», а антисемитизм считался порождением «эксплуататорских классов» и «пережитком капитализма в сознании трудящихся»; по утверждению официальной пропаганды и тот, и другой были неприемлемы для советского человека. Все советские руководители, бывшие ярыми противниками и хулителями сионизма, отрицали наличие антисемитизма в их «социалистической стране». В действительности же официальный антисиионизм был в СССР лишь фиговым листком для прикрытия государственного антисемитизма во внешней и внутренней политике. О советском госантисемитизме, поддержанном населением и на бытовом уровне, написано так много исторических исследований, воспоминаний и художественных произведений, что было бы неразумным занимать внимание читателей доказательствами очевидной несостоятельности советской доктрины отрицания связи антисиионизма с антисемитизмом¹. Некоторые, тем не менее, возражают – мол, всё-таки антисиионизм и антисемитизм в СССР различались, т.к. за «сионистскую

¹ О советском и постсоветском госантисемитизме смотрите книги С. Резника: "Красное и коричневое", "Непредсказуемое прошлое", "Растление ненавистью" и др.

деятельность» сажали, а за слово «еврей» в паспорте лишь ограничивали в выборе профессиональной деятельности. Это верно, они различались, но не очень, ибо к проявлениям сионизма в СССР относили любое стремление оставаться евреем, даже, например, такое безобидное занятие как изучение еврейского языка. Таким образом, советский государственный опыт состоял в почти **полном слиянии антисионизма с антисемитизмом**, в неразделимости и неотторжимости одного от другого в стране «развитого социализма». Это слияние напоминало, образно говоря, сосуд, в котором смешаны антисионизм и антисемитизм – смесь в сосуде пафосно называлась антисионизмом, но при элементарном анализе оказывалась банальным антисемитизмом.

В отличие от бывшего Советского Союза современная Европа тщательно разлила антисионизм и антисемитизм в два разных сосуда, которые, однако, оказались – то ли по недосмотру, то ли по злему умыслу – сообщающимися... Переливаясь из одного сосуда в другой и постепенно смешиваясь, сравнительно молодой европейский антисионизм и древний европейский антисемитизм быстро превращаются в недоброй памяти советскую однородную юдофобскую смесь. Под сильным мусульманским давлением и под влиянием очередной эпидемии заразного ультралиберализма, чье отличие от социализма можно рассмотреть лишь под микроскопом, образованные европейцы с упоением занимаются борьбой с сионизмом – устраивают всевозможные антиизраильские акции, бойкоты израильских товаров и ученых, сопровождаемые угрозами санкций публичные осуждения любых израильских «негуманных» попыток защитить себя... При этом европейские «интеллектуалы» и политические лидеры, бия себя в грудь и возлагая венки к памятникам жертвам Холокоста, клятвенно заверяют «прогрессивную общественность», что они не антисемиты. «Разве несогласие с политикой Израиля – это антисемитизм?» – вопрошает европейский либерал, делая большие глаза. Ловким шулерским движением он прикрывает неоспоримым правом на критику Израиля свое отрицание права еврейского народа на существование в собственном, ни от кого не зависящем государстве. Шулер полагает, что его ловкий трюк дураки не заметят – отнюдь не все, однако, вокруг дураки...

Подобно тому как в СССР антисионизм стал фиговым листком для прикрытия государственного антисемитизма, европейский антисионизм стал удобной лазейкой для протаскивания антисемитизма в светлое здание классического либерализма. В том здании прежде царил незыблемый принцип – либерализм и антисемитизм несовместимы, а слыть антисемитом было дурным тоном для истинного либерала. Но времена меняются, на смену классическому либерализму пришел неолиберализм, а затем – болезнь левизны в либерализме, разлагающая даже те здоровые принципы, которые казались незыблемыми. Прогрессируя, болезнь левизны спровоцировала в европейском обществе застарелую метастазирующую опухоль юдофобства, которую теперь надлежит тщательно камуфлировать и скрывать под маской антисионизма, частенько сползающей с лица – черт бы её побрал... По-видимому, многие уважаемые европейцы-антисионисты искренне верят, что в их взглядах и действиях отсутствует антисемитская составляющая. Подчас они приводят в качестве доказательства то, что, мол, многие евреи, даже религиозные, выступают против существования государства Израиль и являются противниками сионизма. Ложность такого обоснования очевидна: евреи, одержимые зоологическим антисемитизмом и сомоненавистью, хорошо известны на протяжении многотысячелетней еврейской истории – их взглядами, подчас отнюдь не бескорыстными, никого не удивишь и ничего не докажешь.

Любопытно, что антисиионистской маской научились прикрывать свой антисемитизм не только респектабельные европейцы, но и мусульманские экстремисты, включая правителей мракобесных авторитарных режимов на Ближнем Востоке, – мы, мол, дескать ничего не имеем против евреев и даже уважаем их приверженность иудаизму, но... Израиль должен быть уничтожен. Вот такие «друзья» есть у еврейского народа в этом мире.

Мартин Лютер Кинг: антисиионизм = антисемитизм

Историки, политики, философы, журналисты выдвинули немало толкований рассматриваемого здесь вопроса. Из этих толкований моему пониманию истинного соотношения между антисиионизмом и антисемитизмом в наибольшей степени соответствует формулировка выдающегося американского религиозного и общественного деятеля середины прошлого века Мартина Лютера Кинга: антисиионизм и антисемитизм – это одно и то же, и невозможно быть антисиионистом, не будучи антисемитом. Свою знаменитую проповедь «Антисиионизм есть антисемитизм» пастор заканчивает вдохновенными, воистину пророческими словами:

«Антисиионизм, по своей сути, является антисемитизмом, и будет таковым всегда. Что такое антисиионизм? Это – отрицание для еврейского народа того фундаментального права, которым мы справедливо наделяем народы Африки и без ограничений предоставляем всем народам земного шара. Это – дискриминация евреев... потому что они евреи. Короче говоря, антисиионизм – это антисемитизм...»

Антисемит рад любой возможности дать выход своей злобе. В наше время на Западе стало непопулярным открыто выражать ненависть к евреям, поэтому антисемит вынужден постоянно искать новые формы и новые сферы приложения для своего яда. Как ему устроить новый маскарад? Очень просто – он, оказываясь, не имеет ничего против евреев, он просто – антисиионист!

Мой друг, я не обвиняю тебя в преднамеренном антисемитизме. Я знаю, что ты так же, как я, испытываешь глубокую любовь к правде и справедливости и отвращение к расизму, предубеждению и дискриминации. Но я знаю – ты, как и многие другие, был введен в заблуждение, полагая, что можно быть антисиионистом и в то же время оставаться верным тем принципам добросердечия, которые мы с тобой разделяем.

Пусть же следующие мои слова найдут отклик в глубине твоей души: когда люди говорят о своей ненависти к сионизму, они имеют в виду евреев – не заблуждайся на этот счет».

По поводу этой проповеди Мартина Лютера Кинга существует множество спекуляций, вплоть до отрицания его авторства. Для нас важна, однако, отнюдь не полемика вокруг авторства, а блестящая по выразительности и четкости формулировка сути проблемы – жесткая корреляция между антисемитизмом и антисиионизмом есть неопровержимый закон истории. Попытки скрыть антисемитизм за камуфляжной сеткой атиионизма Мартин Лютер Кинг обозначил удивительно точным и емким словом «маскарад». В наше время юдофобский маскарад принимает красочные формы изощренного спектакля с многочисленными масками гуманизма, справедливости, мира и демократии: маска ближневосточного миротворца, маска сочувствия «палестинскому народу», маска осуждения «израильской оккупации», маска гуманного отношения к

террористам, маска демократического еврейско-арабского государства, маска заботы о мусульманских святынях на Храмовой горе в Иерусалиме... Как только ни изощряются антисемиты во всем мире – от мусульманских фанатиков на Ближнем Востоке до левых либералов в Европе, от псевдогуманистов в Америке до псевдопатриотов в России. Изощряются, скажем прямо и честно, с одной единственной конечной целью – стереть с лица Земли еврейское государство.

Антисионизм круче антисемитизма

Заключение Мартина Лютера Кинга, как отмечалось, всегда казалось мне наиболее близким моему собственному пониманию связи антисиионизма с антисемитизмом, но, признаюсь, его простота: «антисиионизм = антисемитизм», вызывала некоторые сомнения. Как-то плохо вписывались в эту простую формулу и огромный, несоразмерный объекту масштаб антисиионистского движения во всем мире, и, особенно, какая-то лютая, звериная, остро избирательная ненависть по отношению к сиионизму. Нет, друзья мои, при всем уважении к мнению великого пастора, его простая формула «антисиионизм = антисемитизм» не совсем верна, хотя и отражает суть сопоставляемых явлений. На самом деле, строго говоря, «антисиионизм \neq антисемитизм», а если быть более определенным, «антисиионизм $>$ антисемитизм». Математический символ “ $>$ ”, т.е. “больше”, означает в контексте наших размышлений, что антисиионизм охватывает антисемитизм, является его развитием, что современный антисиионизм, в конце концов, значительно круче одряхлевшего антисемитизма.

Полужаргонное слово «крутой», широко используемое в современной молодежной лексике, означает «чрезвычайный, крайний в проявлениях своих свойств, качеств и т.д.» В контексте нашей темы утверждение «антисиионизм круче антисемитизма» означает, что антисиионизм превосходит антисемитизм как по масштабам своих разрушительных целей, так и по общественной вредности, что он является крайним проявлением антисемитизма. Современный антисиионизм значительно опаснее и для самих евреев, и для всей человеческой цивилизации, чем выпадающий в старческий маразм, древний, как мир, антисемитизм. Если европейский антисемитизм можно сравнить с психопатическими кознями мелких бесов против евреев, то антисиионизм – это воистину дьявольский замысел по уничтожению как евреев, так и в целом иудео-христианской цивилизации, основанной на Библейских этических принципах.

Рискну высказать следующую гипотезу: антисиионизм есть высшая стадия антисемитизма, его завершающий, возможно – эсхатологический, этап. Современный антисиионизм, как всемирно-исторический феномен, есть агрессивный этап перерождения антисемитизма, когда столкновение иудео-христианской цивилизации с ее многочисленными антиподами, включая воинствующий атеизм, исламо-фашистское мракобесие и откровенное варварство, выходит на финишную прямую, когда, в конце концов, решается судьба человечества...

Для обсуждения вышеприведенной гипотезы необходимо хотя бы кратко остановиться на глубинных корнях двух явлений всемирно-исторического масштаба – антисемитизме и сиионизме.

Генезис антисемитизма

Многие относят возникновение антисемитизма ко временам раннего христианства. Более того, подчас утверждается, что он является следствием христианского отторжения евреев и иудаизма. Это неправда. Слов нет – христианство внесло чудовищный вклад в преследования евреев на протяжении двух тысячелетий, в кровавые наветы на них, в разжигание ненависти к евреям, наконец, как полагают специалисты, в закрепление на генетическом уровне психической болезни юдофобства в среде европейских народов. Некоторые выдающиеся деятели католической и протестантской церкви со времен Мартина Лютера и до наших дней открыто, публично признавали, что христианские преследования евреев есть преступление перед человечеством и Богом, и нам нет необходимости ломиться по этому вопросу в открытую дверь. Тем не менее, не христианское вероучение является коренной первопричиной антисемитизма. Последний существовал и в дохристианские времена, с тех далеких дней, когда стал известен Моисеев закон и его Десять заповедей – странная для людей языческого мира мораль, противоречившая их природным инстинктам.

О причинах антисемитизма не рассуждали лишь самые ленивые, поэтому наиболее популярные объяснения весьма незатейливы, ибо отражают естественное стремление людей к простоте. Наверное, первое место по популярности занимает такое житейское мнение, что, мол, антисемиты просто-напросто завидуют евреям – их богатству, талантам, влиянию, образованности, умению обустроить свою жизнь и еще многое чему... Есть даже такая хлесткая прибаутка – дескать, англичане не являются антисемитами потому, что не считают евреев умнее себя. Конечно, у англичан есть все основания не считать себя глупее евреев, тем не менее, английский антисемитизм был, есть и, похоже, склонен к углублению и расширению – без него история еврейского народа была бы намного благополучнее... Выведение антисемитизма из чувства зависти к евреям является, конечно, наивным упрощенчеством, равно как и любые другие теории, основанные на реальных или мнимых недостатках евреев или тех, кто евреев преследует, – мы не будем тратить время на их обсуждение. Опустим также рассмотрение весьма популярных в XX веке классовых, расовой и религиозной теорий возникновения антисемитизма – их несостоятельность доказана историей².

По современным воззрениям глубинные корни антисемитизма, возникшего еще в дохристианские времена, лежат в неприятии древним языческим миром созданной иудеями библейской этики. Эта этика с ее призывами к любви к ближнему и стремлением к миру была не только совершенно непонятна и чужда людям тех времен, но и противоречила их естественным инстинктам. Древний человек, вышедший на историческую арену из бездонного колодца прошлого в первые тысячелетия до нашей эры, отнюдь не придерживался кажущихся нам очевидными моральных норм. Более того, он был бы весьма удивлен, узнав, что мы стараемся следовать таким правилам, как «не убий», «не укради», «почитай своих отца и мать», или, тем более, «возлюби ближнего своего, как самого себя». Полное непонимание вызывали у древнего человека библейские идеи равенства людей перед законом и святости человеческой жизни, концепция личной ответственности человека за свои поступки, равно как и идеалы мира и любви.

² Подробное обсуждение этих вопросов имеется в книге: Ю. Окунев, «Ось всемирной истории» – см. www.yuriokunev.com

Основанное на природных инстинктах, подчас подсознательное, отторжение языческим миром созданной иудеями новой монотеистической религии и чуждой ему библейской этики послужило исходным толчком к возникновению антисемитизма. Как утверждал немецкий философ Фридрих Ницше, «евреи навязали человечеству ложную библейскую мораль, в основе которой лежит любовь к ближнему», и за это они платят дорогой ценой – отторжением от всех других народов. Ницше пришел к такому заключению в конце XIX века, он словно предвидел, каким чудовищным и кровавым насилием против еврейского народа обернется борьба нацистских варваров с библейскими нравственными законами в середине следующего XX века. Геноцид еврейского народа в Европе стал наивысшей точкой и самым жестоким проявлением многовекового отторжения библейской этики, его невозможно понять без учета геополитических целей нацизма. Германские национал-социалисты намеревались перестроить мир на основе новой, небиблейской морали, морали ницшеанского сверхчеловека. В этом новом мире избранной будет немецкая нация а вечным и единственным божеством будет фюрер Адольф Гитлер. Гитлер свирепо уничтожал евреев потому что основная идеологическая концепция нацизма не могла быть реализована без ниспровержения анонимного, невидимого, космического Бога, без отторжения библейской морали и полного уничтожения «избранного народа». «Нет места на Земле двум избранным народам» – в этом хорошо известном гитлеровском изречении ключ к пониманию проблемы. Библейская мораль была неприемлема для геополитической концепции нацизма, согласно которой Гитлеру надлежало впервые в истории «решить окончательно еврейский вопрос», расчистив тем самым путь для нового ницшеанского сверхчеловека с его доминантной волей к власти. Фашизм был одним из наиболее драматичных эпизодов борьбы дьявола с Богом за душу человека. Еврейский народ оказался на острие этой вечной схватки, потому что его пророки написали в свое время Библию – не больше и не меньше!

Возвращаясь к ранней истории антисемитизма, следует отметить, что параллельно с постоянным подсознательным отторжением библейской морали шло закрепление из поколения в поколение негативного отношения к евреям. В этом процессе решающую роль играла христианская антисемитская пропаганда. Вышедшее из иудаизма христианство распространило библейские нравственные законы на значительную часть мира. Казалось бы, вслед за этим христианству следовало решительно отречься от антисемитизма, прекратить преследование библейского народа, особенно, если учесть, что все основоположники христианства были этническими евреями и, во многих отношениях, правоверными иудеями. Этого, однако, не произошло. Напротив, христианство избрало еврейство своим главным врагом, постоянным объектом преследования и кровавого насилия. Выдающийся ученый, основоположник психоанализа Зигмунд Фрейд дал любопытную психологическую трактовку этого феномена на примере христианских народов, исповедующих в одно и то же время библейскую мораль и ненависть к евреям:

«Мы не должны забывать, что народы, которые сегодня преуспевают в практике антисемитизма, стали христианами сравнительно недавно. Зачастую новая религия была навязана им силой... Но под тонким слоем внешнего христианства они остались теми, кем всегда были их предки, – варварами-идолопоклонниками. Они не сумели преодолеть ненависти против навязанной им новой религии, а спроецировали собственную к ней неприязнь на источник христианства – иудаизм. Тот факт, что апостолы рассказывают о событиях, происходивших среди евреев и только, лишь усиливает эту проекцию. Ненависть к иудаизму – это выражение их ненависти к

христианству и нет ничего удивительного в том, что немецкие нацисты преследуют обе монотеистические религии, видя их близкую связь».

Закрепляясь в сознании христианских народов благодаря постоянной антисемитской пропаганде на протяжении сотен поколений, юдофобство превратилось к началу XX века в неизлечимую психическую болезнь, эпидемия которой захватывала как отдельных людей, так и целые народы. Эта болезнь время от времени обострялась вследствие различных политических и экономических факторов, а подчас почти затихала, но она продолжала гнездиться у значительной части европейского населения. К подобным выводам пришел еще в конце XIX века один из основоположников сионизма – одесский просветитель Лев Пинскер. Пинскер обратился к проблеме антисемитизма не только как социолог, но и как врач, и вывод его был ужасен: юдофобство есть психическая болезнь, связанная с определенными наследственными изменениями в подкорковых центрах сознания; эта болезнь неизлечима и бороться с ней средствами просвещения, полемики или научной аргументации совершенно бесполезно. Этот вывод был подобен взрыву бомбы, брошенной в окно уютной гостиной, в которой образованные еврейские интеллигенты за рюмкой хереса у камина обсуждали блестящие перспективы интернационального братства народов и свое собственное светлое будущее среди просвещенных наций Европы. Во времена Льва Пинскера еще не было молекулярной биологии и генетики. В наши времена биологи не исключают того, что юдофобство, возможно, имеет наследственно-генетический характер, приобретенный в результате многовекового эволюционного процесса в условиях постоянной антисемитской пропаганды. Генетики уже нашли «гены альтруизма» и «гены эгоизма»³ – не удивлюсь, если вскоре они обнаружат «ген антисемитизма».

Что такое сионизм

В отличие от антисемитизма, развившийся из этой психической болезни антисионизм содержит все признаки идеологии, созданной и регулируемой определенными политическими силами. Эта идеология сравнительно молода, ее возникновение связано с появлением политического сионизма Теодора Герцля в самом начале XX века.

Для нашего анализа важно четко осознавать, что **сионизм является национально-освободительным движением еврейского народа**, направленным, согласно энциклопедическим словарям, «на завоевание национальной независимости, ликвидацию национального гнета и реализацию нацией права на самоопределение и создание собственного национального государства». Сионизм – древнейшее национальное движение, зародившееся в тысячелетних глубинах трагической еврейской истории.

*Ерушалаим – сердце мое,
Что мне сказать,
Когда увижу тебя
Глазами полными слез...*

Эти слова были написаны еврейским поэтом две с половиной тысячи лет тому назад на берегах «рек Вавилонских». Христианский проповедник Ян Виллем ван дер Ховен относит зарождение сионизма к началу монотеизма, пришедшего на смену язычеству, и полагает, что первым на Земле сионистом был сам Господь. Начиная с Вавилонского

³ См. – Б. Берель, «Искушение верой и генетика альтруизма».

пленения в VI веке до н.э. и до 7 июня 1967 года, когда израильские десантники с лицами в пороховой копоти и с автоматами в руках припали к святым камням Стены Плача, тоска по Иерусалиму проходит красной нитью через всю еврейскую жизнь, философию, литературу, поэзию и религиозную литургию в форме сионид. Однако вплоть до XVIII века сионизм не выходил из колыбели мессианства. Тем не менее, выросший из мессианства сионизм шел своим путем, со временем все более полагаясь не на приход Мессии, а на активную работу народа, на самостоятельность масс – на пике невыносимо тяжелой реальной жизни еврейского народа вызрела на стволе народной тоски по Сиону ветвь политического сионизма.

Любопытно, что первыми приверженцами этой ветви сионизма, первыми проповедниками реального возрождения еврейского государства в Палестине задолго до пророческой деятельности Теодора Герцля стали христиане. Широкая поддержка сионизма в Европе и Америке была результатом нового отношения к евреям, начало которому положили принципы эпохи Просвещения – признание естественных прав и личной свободы каждого человека. Многие мыслители Просвещения полагали, что евреи были безвинно осуждены христианским миром на страдания и несправедливости. Следовательно, еврейский народ имел право вновь обрести достойное и равное место среди прочих наций. Среди виднейших идеологов Просвещения наиболее близким к идеям сионизма был выдающийся французский мыслитель Жан-Жак Руссо. Полусионистские концепции Руссо были развиты в полноценную сионистскую идею Джоном Адамсом – вторым президентом Соединенных Штатов Америки. Выдающимися сионистами среди христиан были: русский полководец, завоеватель Крыма, князь Потемкин Таврический; французский полководец и император Наполеон Бонапарт; нью-йоркский пастор Джон Макдональд; британский политик лорд Эрл Шафтсбери; премьер-министр Великобритании лорд Биконсфилд; губернатор Южной Австралии сэр Джордж Гаулер; премьер-министр Великобритании виконт Генри Джон Темпл Пальмерстон; мормонский лидер Орсон Хайд; французский философ Жозеф Сальвадор; автор Женевской конвенции о Красном Кресте Анри Дюнан; британский археолог сэр Чарльз Уоррен; английская писательница Джордж Элиот; дипломат сэр Лоуренс Олифант; премьер-министр Великобритании Дэвид Ллойд Джордж; министр иностранных дел Великобритании Артур Джеймс Бальфур и многие другие.

Авторитетные христианские богословы и философы высоко оценивали сионистскую идею, они усматривали в ней реализацию Библейских пророчеств и считали цели сионизма созвучными идеалам веры Христовой. Русский философ Николай Бердяев считал сионизм «самым благородным течением в еврействе». Религиозные философы подчеркивали, что в христианском духовном сознании ключевое место занимает вера в необходимость и неизбежность возвращения народа Книги в Сион, поэтому истинный христианин не может не сочувствовать сионизму. Вот какое блестящее, пронизанное высокой религиозной поэзией разъяснение дал в свое время по этому поводу русский философ и православный богослов Сергей Булгаков:

«Есть священные символы и мировые идеи, которые заставляют дрожать самые сокровенные струны сердца: такое значение имеет, например, христианский Царьград и крест на св. Софии, или освобождение из рук неверных Гроба Господня. Подобное же значение должен иметь для иудейского и христианского сердца (я трижды подчеркиваю это «и») вопрос о Палестине и устройении Израиля на земле, ему Богом данной и обетованной.

В дни великих мировых свершений, когда обнажаются сокровенные корни истории, опять загорелась и эта идея, выступил на поверхность и этот вопрос, как очередной, близкий, подлежащий разрешению если не сегодняшнего, то завтрашнего дня. Постановка вопроса о предоставлении Палестины, в той или иной политической форме... в качестве национального жилища Израилю волнует душу совершенно исключительным волнением, ибо с духовными судьбами Израиля таинственно и непреложно связаны и судьбы христианского мира. Не земные расчеты на власть, богатство и влияние руководят теми представителями еврейского народа, которые справедливо видят в преодолении диаспоры, рассеяния основу духовного возрождения своего народа и жаждут не только освобождения от «черты оседлости»,... но и права на самобытное существование...

Близятся времена и сроки. На историческом небе загорелась новая идея, наряду с другими священными именами история произнесла и святое имя Сиона... »

Можно сказать, что сионистская идея возрождения в Палестине еврейского государства с естественным центром в Иерусалиме вызывала сочувственную поддержку большинства христианских народов и государств на протяжении всего XIX и начала XX века – всемирного антисиионизма тогда и в помине не было. Теодор Герцль – основатель Всемирной сионистской организации – столкнулся с первыми нападками на эту идею сразу после выхода в свет его пророческой книги «Еврейское государство», но эти нападки исходили, главным образом, от самих евреев. Противниками сионистской идеи оказались, в первую очередь, бывшие друзья Герцля – небескорыстные, но наивные сторонники еврейской ассимиляции, всеми силами пытавшиеся избавиться от своего еврейства и слиться с европейскими нациями. Затем к ним присоединилась определенная часть погрязших в гордыне ортодоксальных религиозных евреев. Это противодействие идеям Теодора Герцля носило локальный, ограниченный характер – его вряд ли можно было бы назвать антисиионизмом. Даже в мусульманской Турции, которой принадлежала тогда Палестина, к идеям Теодора Герцля относились с пониманием, хотя и возражали против полномасштабного их воплощения.

В целом мировое сообщество первой трети XX века поддерживало сионизм, о чем свидетельствуют и принятая правительством Великобритании Декларация Бальфура, которую одобрили Соединенные Штаты Америки, и известные решения Лиги Наций о создании в Палестине национального очага еврейского народа. По общему представлению тех времен (после Первой мировой войны), Аравия и Сирия должны остаться в руках арабов, а Палестина перейти евреям – «древнейшим сынам этой страны, чьи арабские братья обретут благодаря им как материальные, так и духовные блага»⁴. Этой поддержке не смог помешать даже традиционный европейский антисемитизм, который приближался к своему чудовищному пику.

Когда же и каким образом психическая болезнь антисемитизма превратилась во всеохватную, агрессивную идеологию антисиионизма? Когда и почему болезненные клетки юдофобства метастазировали в жизненно важные центры Западной цивилизации, вызывая злобное неприятие крошечного еврейского государства, отчаянно борющегося за свое право быть на этой Земле?

⁴ Цитата из газеты короля Хусейна в Мекке – см. В. Лакер, «История сионизма».

Колыбель современной идеологии антисюионизма

Современный антисюионизм, как высшая стадия антисемитизма, начал формироваться вскоре после окончания Второй мировой войны. Его рождение чисто формально и весьма косвенно было связано с созданием Государства Израиль, но по сути имело более глубокие и старые корни. Для архитекторов и апологетов этой высшей стадии антисемитизма Израиль всегда был лишь удобным прикрытием их злобы, «новой формой приложения их яда», своего рода «маскарадной маской» антисемитизма, как говорил Мартин Лютер Кинг.

В мае 1945-го года СССР, США и Великобритания победоносно закончили войну с нацистской Германией. Большая часть Европы лежала в развалинах. Мир узнал о чудовищном преступлении немецких фашистов – планомерном промышленном уничтожении шести миллионов евреев, в том числе – полутора миллионов еврейских детей, о почти полной ликвидации европейского еврейства и его многовековой культуры. Подробности убийства миллионов людей в немецких лагерях смерти потрясли народы Европы. Нюрнбергский процесс над главными германскими преступниками заклеил антисемитов, как злейших врагов всего человечества, проклял антисемитизм навечно, и, казалось, излечил навсегда европейское сознание от этой психической болезни. Народы всего мира освобождались от старых антисемитских предрассудков, сочувствовали семьям погибших и выжившим в Холокосте евреям, с пониманием относились к их устремлениям к самостоятельной национальной жизни...

К сожалению и всеобщему удивлению, все эти процессы отторжения антисемитских взглядов и сочувственного отношения к трагедии еврейского народа, не затронули страну, вынесшую наибольшую тяжесть мировой войны – Советский Союз. Более того, разгромив в страшной, кровавой войне немецкий фашизм и его расистскую идеологию, освободив узников Освенцима, Советский Союз принял на государственном и партийном уровнях антисемитскую политику – нацистские бациллы шовинизма и юдофобии переползли из расистской Германии в интернациональный Советский Союз. Попытки Ильи Эренбурга и Василия Гроссмана опубликовать документальную «Черную книгу» о преступлениях нацистов на оккупированных территориях СССР были решительно пресечены, потому что в рукописи приводились факты уничтожения фашистами людей из-за их еврейского происхождения. Поганый стяг государственного антисемитизма, выбитый из рук Национал-социалистической рабочей партии Германии, был ловко перехвачен Коммунистической партией Советского Союза и пронесен ею незыблемо сквозь полвека последующей истории, вплоть до разгона этой преступной организации в 1991-м году.

Еще во время войны Сталин начал проводить через высшие партийные органы негласную политику государственного антисемитизма и ввел в стране систему постепенно расширявшихся ограничений для евреев. В конце 40-х и начале 50-х годов XX века сталинский госантисемитизм начал принимать форму жестоких репрессий против евреев – убийство выдающегося еврейского лидера Соломона Михоэлса, преследование «безродных космополитов», подавление и ликвидация всех проявлений еврейской культуры, судебные процессы над мнимыми сионистами с расстрельными статьями, тайный процесс над руководством Еврейского антифашистского комитета и расстрел выдающихся деятелей еврейской культуры, Дело врачей и всесоюзная антисемитская вакханалия начала 1953-го года... Сталин рассматривал Дело врачей как завязку

поголовной депортации советских евреев в районы Крайнего Севера и Дальнего Востока, он намеревался завершить уничтожение еврейского народа, начатое Гитлером, – эти планы не были реализованы вследствие неожиданной смерти тирана. В послесталинские времена, в 60-е и 70-е годы, советский госантисемитизм, отрешившись от крайних сталинских форм, тем не менее приобрел четко прописанный характер со своими системными правилами, приемами и ограничениями. Об этом написаны сотни исторических исследований, художественных произведений, свидетельств и воспоминаний очевидцев – здесь нет необходимости повторяться.

Именно в сталинские времена на почве введенного вождем госантисемитизма начала взращиваться идеология антисиионизма в его современной агрессивной форме. Поддержав поначалу из политических соображений создание еврейского государства, вождь вскоре разочаровался в израильских социалистах и приказал резко изменить отношение к Государству Израиль. К 1953-му году была сформулирована советская доктрина борьбы с сионизмом как с «агентурой американского империализма», как с одним из главных врагов советской власти, коммунизма и всего «прогрессивного человечества». Для краткости проиллюстрируем эту доктрину лаконичным, как лозунг, высказыванием секретаря Харьковского обкома партии, который, конечно же, с подачи ЦК КПСС, следующим образом обосновал готовящийся еврейский погром на пленуме Харьковского горкома Компартии Украины 27 января 1953 года⁵:

«Враг активизируется. США создали специальное шпионско-диверсионное государство – Израиль, которое имеет целью засылку диверсантов в Советский Союз и страны народной демократии. Против проявлений еврейского буржуазного национализма – сионизма надо направить все острие своей борьбы, как против агентуры американского империализма».

Таковы были первые шаги антисемитизма в направлении к своей высшей стадии – антисиионизму!

В послесталинские времена Советский Союз стал злейшим врагом Израиля, мировым центром антисиионистской пропаганды, вдохновителем и соучастником двух арабских попыток военного уничтожения Израиля в 1967 и 1972 годах, организатором и спонсором арабского террора против евреев... Вплоть до начала 1980-х годов советская антисиионистская активность нарастала и, в конце концов, приобрела чудовищный, совершенно несоизмеримый объекту ненависти размах. Эта активность включала разрыв дипотношений с Израилем, поддержку любых антиизраильских политических и экономических санкций, военную подготовку врагов Израиля и их оснащение самым современным оружием, организацию всевозможных антисиионистских комитетов и конференций, издание клеветнических книг о еврейском народе, Израиле и сионизме... Советские пропагандисты в штатском не гнушались даже таких грязных акций как перевод на арабский язык и распространение в мусульманских странах старой черносотенной фальшивки под названием «Протоколы сионских мудрецов». Однако, и этими действиями советский госантисемитизм отнюдь не ограничился – к борьбе с сионизмом была подключена вся мощь огромного государства в лице Комитета государственной безопасности, возглавлявшегося в те времена будущим Генсеком КПСС Андроповым. Давно уже раскрытые и разоблаченные секретные операции КГБ против Израиля включали среди прочего финансирование и снабжение оружием арабских

⁵ Цитирую по работе историка Шимона Бримана.

террористов, а также их обучение и тренировка в специальных лагерях на территории СССР. Есть серьезные основания полагать, что создание террористической Организации освобождения Палестины (ООП) было совместным проектом КГБ СССР и Героя Советского Союза египетского диктатора Насера. Во всяком случае неопровержимым фактом является активное участие спецслужб СССР и ряда стран так называемого «социалистического лагеря» в идеологической, политической и материальной поддержке этой организации и ее террористической деятельности⁶. Рассказывают, что глава ООП Арафат как-то похвастался: мол, дескать захват гражданских самолетов – это его изобретение; думаю, что приоритет в данном «изобретении» принадлежит совсем другой организации, в которой супертеррористу XX века придумали лживую биографию и сочинили его воспоминания о «героической» борьбе с сионизмом.

Вывод из этого затянувшегося рассказа краток: истоки перерождения старомодного антисемитизма в его современную агрессивную стадию лежат в антиссионистском движении, созданном и раскрученном до безумных вселенских масштабов в Советском Союзе!

Корреляция антиссионизма с мракобесием

В 1991 году Компартия Советского Союза была ликвидирована и вместе с нею постепенно заглох советский государственный антисемитизм. Российская Федерация – правопреемник Советского Союза – восстановила дипломатические отношения с Израилем и проголосовала за отмену позорной резолюции Генассамблеи ООН, приравнявшей сионизм к расизму. К сожалению, нынешнее российское руководство, несмотря на неплохие отношения с Израилем, продолжает по инерции голосовать за все антиизраильские резолюции во всех международных организациях. Эти постоянные антиизраильские акции, не имеющие никаких разумных мотиваций, объясняются, на мой взгляд, исключительно психопатическими рецидивами старого российского антисемитизма, но до бывшего оголтелого советского антиссионизма они, конечно, не дотягивают.

Куда же подевался рожденный в СССР госантисемитизм в его высшей антиссионистской стадии – ведь «свято место пусто не бывает»?

Удивительным является постоянство массы антисемитизма в мире – трудно объяснимый, но историей подтвержденный феномен. По-видимому, подобно физическому закону сохранения энергии, существует исторический закон сохранения антисемитизма – если где-то антисемитизма убудет, то обязательно где-то прибудет. Временами антисемитизм разливается тонким, почти незаметным слоем по странам и континентам, но

⁶ См. – I.M. Пасера, “Red Horizons”.

подчас концентрируется в виде страшного всплеска в одном месте, почти исчезая во всех остальных. При этом формы антисемитизма, подобно видам энергии, могут быть самыми разными – от примитивного бытового юдофобства до научнообразного идеологического антисиионизма. Нетрудно предсказать, куда движется пик юдофобства в мире: туда, где гнездится мракобесие во всех его формах – от религиозного фанатизма до воинствующего атеизма, от крайне правого национализма до крайне левого социализма. Жесткая корреляция антисемитизма, равно как и его высшей стадии – антисиионизма, со всеми формами мракобесия есть неоднократно подтвержденный закон истории. В рассматриваемом здесь случае советского антисиионизма этот закон сработал, как всегда, однозначно – советский государственный антисемитизм пошел на спад как только начало увядать советское партийно-государственное мракобесие.

Возвращаясь к вопросу о судьбе рожденного в СССР агрессивного антисиионизма, следует напомнить, что одним из главных направлений его продвижения и распространения стали мусульманские страны с наиболее мракобесными тоталитарными режимами. Не вдаваясь в хорошо известные подробности этого процесса, отметим только, что ключевым моментом радикализации мусульманского антисиионизма стала иранская катастрофа 1979-го года, когда при попустительстве американского президента Картера власть в Иране захватила фанатичная мусульманская хунта аятоллы Хомейни – исламский терроризм получил надежную государственную опору, а леволиберальные иллюзии относительно «умеренного ислама» потерпели тяжелое поражение. Добавим, что в наше время иранский всплеск мракобесия более чем 30-летней давности быстро созревает до катастрофы всемирного масштаба благодаря попустительству, а подчас и прямому пособничеству России, Китая, Евросоюза и Соединенных Штатов Америки; в последних убогое картеровское «миротворчество» нашло свое достойное продолжение и развитие в политике нынешнего президента...

Другим направлением перемещения агрессивного антисиионизма, ко всеобщему удивлению искренних либералов классического толка, стала Западная Европа, лидирующая ныне во всех антиизраильских инициативах. Почему это случилось и каким образом «либеральная и демократическая» Европа приобрела черты привлекательного для антисемитизма мракобесного сообщества – тема специальных исследований. Мы, в рамках и без того уже затянувшегося очерка, отметим лишь основные, с нашей точки зрения, факторы, способствовавшие этому процессу.

Несомненно, важным фактором возрождения европейского антисемитизма стала массовая мусульманская эмиграция. Политическая элита Европы уже не может не считаться с миллионами мусульманских избирателей – это не оправдывает антисемитский душок её политики, но, в какой-то мере, объясняет его. Тем не менее, не стоит переоценивать мусульманский фактор в подъеме европейского антисемитизма и антисиионизма – напрасно некоторые европейские политики как левого, так и правого лагеря, тешат себя, сваливая собственное антисиионистское мракобесие на мусульман. Многие евреи покидают или собираются покинуть европейские страны отнюдь не из-за боязни исламского террора – в Израиле, да и в других местах, куда они направляются, этот террор существует в неменьшей степени. Они покидают свою европейскую родину потому что не верят в способность и готовность европейских правительств защитить их, потому что не видят искренней поддержки своего национального существования со стороны коренных европейцев – не следует заблуждаться на этот счет.

Еще одним немаловажным фактором усиления антисемитизма является болезнь левизны европейского либерализма. Как уже отмечалось, классический либерализм и антисемитизм несовместимы – это казалось незыблемой аксиомой. Более того, именно либеральное движение стало той силой, которая привела к эмансипации евреев в Европе во второй половине XIX века. И тем не менее, болезнь левизны есть болезнь, и одним из ее тяжелых осложнений стал европейский социализм – детище неолиберализма, предавшего забвению многие основополагающие аксиомы классического либерализма. Мракобесный характер идеологии социализма давно доказан авторитетными социологами и экономистами теоретически и, что более важно, многократно подтвержден на практике социальными экспериментами XX века как в фашистских национал-социалистических странах, так и в декларативно «интернациональных» странах «социалистического лагеря» под эгидой бывшего Советского Союза. Вполне закономерным и предсказуемым было процветание государственного антисемитизма во всех социалистических странах – закон корреляции юдофобства с мракобесием действует безотказно. Не вдаваясь в хорошо известные подробности, отметим – чем более некая европейская страна продвинута в лево-социалистическом направлении, тем определеннее и жестче ее антиизраильская, антисоциалистическая политика. В антисемитской деятельности под видом антисоциализма в Европе отныне лидируют отнюдь не правые националистические силы, а леволиберальные движения – таков реальный парадокс нашего времени.

Среди факторов перерождения душевной болезни юдофобства в идеологию антисоциализма оределенную роль играет, как ни странно это может показаться, ослабление позиций христианства в Европе, фактическое массовое равнодушие европейцев к традиционным христианским ценностям, равно как и культивирование ими атеистической вседозволенности во всех сферах общественной жизни. Современные формальные христиане, за редкими исключениями, весьма вяло реагируют на варварские преступления исламских экстремистов, но оживляются при любой возможности осудить израильских сионистов. Используя известное высказывание Петра Струве⁷, относившееся к последствиям большевистской революции в России, можно сказать, что в Европе «положительные начала общественной жизни были укоренены в глубинах религиозного сознания, и разрыв этой коренной связи есть несчастье и преступление..., есть ни с чем не сравнимое морально-политическое крушение...». Одним из результатов видного невооруженным глазом морального крушения Европы стало возрождение стародавнего неприятия иудеохристианской библейской этики, и, как следствие, – проецирование на Израиль и сионизм неприязни к источнику этой этики.

Наконец, последней по порядку перечисления, но отнюдь не по значению, причиной взлета европейского антисоциализма является, конечно же, традиционный антисемитизм, зарытый в подкорковые глубины европейского сознания после Второй мировой войны. Поначалу подкорковое юдофобство прорывалось в отдельных выходках правых неонацистов, которых полно и в Европе, и в России. Однако, масштабное моральное крушение современного европейского сообщества началось только тогда, когда вследствие эпидемии болезни левизны антисемитизм выполз из обширной среды социалистических леволиберальных кругов. Слыть антисемитом – дурной тон для истинного либерала даже в болезненном состоянии. Тем не менее, болезнь левизны, не щадящая даже самых чистых и добропорядочных, нашла лазейку в стене либерального неприятия антисемитизма, и, проникнув через нее в здоровый организм, вызвала в нем

⁷ П. Струве, из предисловия к сборнику «Из глубин».

метастазирующую опухоль – такой удобной лазейкой стал антисионизм. Об этом подробно говорил в приведенной выше проповеди пастор Мартин Лютер Кинг – лучше не скажешь!

Таковы, на наш взгляд, основные причины вызревания антисионизма в качестве высшей стадии антисемитизма в европейской среде – нам осталось лишь добавить краткие соображения о мракобесном характере этого процесса.

Мракобесный характер европейского антисионизма

Мир без сионизма есть мир без еврейского народа – мир без еврейского народа есть мир без иудео-христианской цивилизации – мир без иудео-христианской цивилизации есть мир без христианства – мир без христианства есть стратегическая цель радикального исламо-фашизма. Складывается впечатление, что европейские народы собираются присоединиться к попыткам выковать эту воистину дьявольскую цепь акций. Русский философ Николай Бердяев предостерегал от опасности подобной цепи еще в первой половине XX века с одной единственной оговоркой: у него вместо исламо-фашизма фигурировали германский фашизм и советский коммунизм. Американский социолог Эрик Хоффер во второй половине XX века предупреждал о катастрофических последствиях подобной цепи событий, на одном конце которой сионизм, а на другом наша цивилизация в целом. Как объяснить то печальное обстоятельство, что левые либералы не понимают этого так же ясно, как иранские аятоллы?

Становление европейского антисионизма в качестве высшей стадии антисемитизма представляет собой не только позорный, но и весьма опасный процесс. Его мракобесный характер становится особенно выпуклым и отвратительным в свете той исторической функции, которую вольно или невольно принял на себя еврейский народ Израиля в современном мире. Эта функция или историческое предназначение включает две неразрывно связанные миссии: защитительную миссию форпоста цивилизации и культурологическую миссию ускорителя интеллектуального и духовного развития человечества.

Сегодняшнее, сиюминутное в масштабах истории, предназначение евреев Израиля – противостоять на переднем крае обороны всплеску вселенского мракобесия, агрессии и непримиримой злобе исламского экстремизма. Говоря о евреях в роли «*форпоста цивилизации на Востоке*», израильский писатель Игорь Губерман справедливо подчеркивает, что с этой задачей «*кроме них – с их жестковьюностью, и самоуверенностью, и долгим опытом противостояния всем на свете – никто не справился бы...*». Он далее разъясняет: «*Ведь если не будет этого крошечного израильского форпоста, и весь этот участок земли достанется такому опасному мракобесию, такой агрессии, такой непримиримой злобе, то равновесие-то, пожалуй, и затрещит. Вот как выглядит сегодня миссия Израиля, и он, по-моему, справляется.*» Оборонительно-защитительная миссия потребовала от народа Израиля гигантских усилий и жертв для победы над врагами, среди которых были не только арабские диктаторские режимы, но и одна из сверхдержав со всей ее гигантской тоталитарной мощью и животной антисионистской злобой. Успех Израиля в этой общемировой миссии привел к созданию одной из лучших в мире армий и собственной оборонной науки и промышленности, не имеющих аналогов.

Другая, провиденциально-культурологическая миссия Израиля еще только на подъеме, но старт стремительному броску израильской культуры уже дан. Этот старт сопровождается нарастающим, с большим ускорением, вкладом израильтян в мировую науку, технологию, медицину, литературу и искусство. Уже появился термин для обозначения национального взлета Израиля – the start-up nation. Культурологическая миссия ускорителя интеллектуального и духовного развития человечества естественным образом дополняет миссию форпоста цивилизации – вооруженное противостояние врагам цивилизации высекает мощный творческий импульс нации, а ее творческие достижения закрывают лазейки в той «железной стене», которая, по пророческим словам Владимира Жаботинского, одна лишь способна обеспечить жизнь и процветание форпоста цивилизации. В этой дуальной миссии Израиля достижения в математике, физике, химии, биологии, информатике, медицине, литературе и искусстве не менее важны, чем достижения в ракетно- и танкостроении. В этой дуальности – ключ к процветанию еврейского народа, в ней – надежда всего человечества!

На эту надежду человечества, на этот исходящий из Сиона свет отныне подняли руку не только исламские фанатики, промывающие мусульманам мозги острым юдофобским раствором, но и «просвещенные» европейские политики, чье стародавнее антисемитское наследие выдавливает из них отвратительную антисионистскую желчь. «Высокообразованные» европейские интеллектуалы устраивают бойкоты израильским ученым и инженерам, приблизившимся к разгадке тайн прежде неизлечимых болезней и создающим новые невиданные технологии в электронике, информатике, медицине – можно ли представить себе большую степень мракобесия? Народы Европы, не ведая, что творят, снова потворствуют тем, кто готовит очередной геноцид еврейского народа под соусом борьбы с сионизмом за права «палестинского народа».

Главаря нацистов умерли бы от зависти, если бы услышали, чему учат арабских детей в школах Газы и что проповедуют верующим мусульманам в мечети на Храмовой горе в Иерусалиме.

Антисионизм – высшая стадия антисемитизма – на марше! Недоброе, подлое отношение к Израилю есть трагедия человеческой цивилизации, которая, к несчастью, не в состоянии отринуть дьявольские нашептывания ради божественной совести – того немногого, что еще осталось в человеке со дня его сотворения «по образу и подобию» Создателя...

Свети, Иерусалим!

Картина складывается невеселой и даже устрашающей – мировой альянс мракобесов-антисионистов бросает смертельный вызов евреям и их национальному государству. Судя по масштабу этого вызова, дело идет к решающему столкновению всей Западной цивилизации с современным разрушительным варварством, которое гнездится и вне и, увы, внутри той самой цивилизации. Невольно возникает тяжелый вопрос – устоит ли еврейский народ вместе с Израилем в этой борьбе с многочисленными врагами, объединенными идеологией современного антисионизма – новой, высшей стадии антисемитизма?

Более чем трехтысячелетний исторический опыт дает положительный ответ на этот вопрос: **да** – устоит, **да** – преодолет, **да** – справится!

Вынужден разочаровать тех, кто ожидает позитивно-материалистического объяснения трех вышеназванных «да». Мыслители всех времен и народов пытались найти объяснение загадочного выживания евреев на протяжении сорока веков в условиях, не оставлявших им никаких надежд на выживание, – никто не сумел найти искомое рациональное объяснение. Более того, один из наиболее авторитетных исследователей этого вопроса Николай Бердяев пришел к выводу, *«что со всякой материалистической и позитивно-исторической точки зрения, этот народ давно должен был бы перестать существовать»*. Данной проблемой интересовались выдающиеся философы от Жан Жака Руссо и Георга Вильгельма Гегеля до Николая Бердяева и Мартина Бубера, авторитетные историки от Генриха Грецца до Пола Джонсона, известные писатели Федор Достоевский, Марк Твен, Бенджамин Дизраэли, Джордж Элиот, Гилберт Честертон, Александр Куприн, Александр Солженицын – привожу имена, первыми пришедшие в голову... Федор Достоевский скептически оценивал всевозможные бытовые объяснения загадки сорокавекового сохранения евреями своего национального облика, он считал, что в этом *«сохранении... есть некая идея, движущая и влекущая, нечто такое, мировое и глубокое, о чем, может быть, человечество еще не в силах произнести своего последнего слова»*. Александр Солженицын, отвечая на вопрос, разгадал ли он роль еврейского народа в истории, признался: *«Нет... Это метафизический вопрос, сложнейший. Я считаю, что и знатоки – не такие, как я, а настоящие знатоки, – тоже не разгадали. Это не дано человеческому разуму в полном измерении. Непонятно. Что-то загадочное все равно остается.»* Итог многочисленных попыток объяснения судьбы еврейского народа, вероятно, лучше всех подвел Николай Бердяев:

«Его существование есть странное, таинственное и чудесное явление, которое указывает, что с судьбой этого народа связаны особые предначертания. Судьба эта не объясняется теми процессами приспособления, которыми пытаются объяснить материалистически судьбы народов. Выживание еврейского народа в истории, его неистребимость, продолжение его существования, как одного из самых древних народов мира, в совершенно исключительных условиях, та роковая роль, которую народ этот играет в истории, – все это указывает на особые мистические основы его судьбы!».

Более века тому назад основатель русской философской школы Владимир Соловьев определил еврейство как *«ось всемирной истории»*. Пророческий смысл этого определения раскрылся всеохватно в исторических событиях XX века, в его страшных трагедиях и блестящих триумфах, чудовищных провалах и великих достижениях. В наше время определение Владимира Соловьева приобрело столь ясные, зримые черты, что само собой возникает желание спросить – не содержит ли оно искомый всеми ответ на поставленный выше вопрос: *«Устоят ли еврейский народ и Израиль в борьбе с многочисленными врагами-антисионистами?»*. Мне представляется, что соловьевское определение есть не что иное, как мощный пророческий ответ на этот вопрос о судьбе еврейства и его национального государства – ось всемирной истории сломать или изменить невозможно! Быть осью всемирной истории – не привилегия и не претензия на превосходство. Это – многотысячелетняя судьба, это – тяжелейшая историческая функция, которую еврейский народ добровольно принял на себя в далекой древности,

когда его пророки писали Библию. Любой катастрофический поворот кровавого колеса всемирной истории, любой сбой в его вращении неизбежно отражается на оси – гнет, рвет, выкручивает ее, пытается развернуть или сломать. Каждая попытка повернуть историю вспять всегда и везде начиналась с насилия по отношению к ее оси. Современный Израиль – ярчайшее из многочисленных исторических свидетельств того, что «ось всемирной истории» выдержала все попытки сломать ее, устояла, не изменив своей направленности!

Было бы, однако, безответственным прекрасодушием утверждать, что в Израиле нет проблем с выживанием и развитием. Уроки истории с древнейших времен показывают, что самые тяжелые, разрушительные и трагические катастрофы в государственной истории еврейского народа происходили не только, а порой и не столько из-за чрезмерной силы, коварства и злобы врагов, сколько вследствие непримиримых распрей в стане евреев. В наши дни духовное, политическое и правовое состояние израильского общества таково, что, к сожалению, стимулирует его внешних и внутренних врагов к усилению попыток сломить и захватить форпост цивилизации – в железной израильской стене, сложенной из силы и воли народа, появились разлагающие лазейки и даже проломы, а в стальной пружине израильской жестковейности – опасные трещины. Многие израильские деятели из левой интеллектуальной элиты и властных структур ведут себя так, как будто Израиль расположен на месте Швейцарии или Люксембурга. Нынешняя израильская демократия – замечательный пример для всех народов кроме... самого израильского народа, пребывающего в особых условиях передового форпоста. Отрешившись от роскоши неведения, признаем, что многие положения израильской демократии являются лазейкой для альянса внешних и внутренних врагов Израиля, единой и единственной целью которых является уничтожение еврейского государства вместе с его демократией. Как ни банально это звучит, но ценность демократии зависит от ее способности защищать себя – это особенно, и в первую очередь, относится к Израилю, стоящему ныне перед лицом альянса мракобесов под стягом антисионизма...

Убежден, что еврейский народ, повидавший врагов покруче нынешних иранских и прочих исламских фанатиков-юдофобов, покруче «благопристойных» левосдвинутых европейских политиков-антисионистов, народ, переживший невыразимо тяжкие испытания, конечно же, преодолеет новый виток ненависти под соусом антисионизма, не сломится, не уподобится чуждому, а, напротив, победит. Это убеждение отнюдь не является казенным, шапкозакидательским оптимизмом, оно основано на исторически обусловленной вере в жизненные силы еврейского народа, к тому же имеющего отныне за своей спиной мощное еврейское государство.

«Жизненные силы еврейства таковы, что выдерживали, выдерживают и, конечно, выдержат испытания, и если какой-либо земной властитель думает победить непобедимое и сокрушить несокрушимое, то он собирает лишь горящие уголья на свою собственную голову, обрекает себя на неизбежное падение – в этом законе истории мы еще убедимся в наши дни, хотя неведомы времена и сроки».

Я уже не раз приводил в своих работах эту цитату⁸ из размышлений религиозного мыслителя, православного священника Сергея Булгакова по нескольким причинам. Во-первых, автор произнес этот приговор юдофобам в 1942 году – в тяжелейший,

⁸ С.Н. Булгаков, «Расизм и христианство», раздел «Вопрос еврейский», 1942.

трагический момент мировой и еврейской истории, и его пророчество сбылось. Во-вторых, заключение православного священника отражает поддержку евреев со стороны **истинных** христиан, коих немало в современном мире – эта поддержка очень важна и для евреев, и для той части человечества, которая еще не впала в антиссионистское мракобесие. В-третьих, пророчество Булгакова оказывается актуальным во все времена и кажется, что оно произнесено сегодня, что пророк говорит с нашими современникам, а это, в конце концов, свидетельствует об очень важном – заключение Сергея Булгакова есть незыблемый закон истории!

Закон Булгакова о сохранении еврейства поддерживается не только «жизненными силами еврейства», но и нерасторжимой, непреложной связью судьбы Западной цивилизации и всего христианского мира с судьбой Израиля. В наше время поддержка Израиля из проблемы чисто нравственной превратилась в проблему выживания – люди и государства встают на защиту Израиля, спасая себя, свой народ, свою веру и культуру, ибо понимают, что эта маленькая и одинокая страна волею исторической судьбы, уходящей в глубины тысячелетий, стала последним заслоном на пути планетарного безумного кафкианского процесса над человечеством. Не позволить мракобесию, где бы оно ни обиталось, остановить израильский прорыв в науке и культуре – вот задача всех честных и мыслящих людей планеты, вне зависимости от их религиозной и национальной принадлежности.

Во время последней по времени поездки в Израиль постарался я сосредоточиться на израильской науке – посетил Технион в Хайфе, научный центр в Холоне, университет Давида Бен-Гуриона в Беер-Шеве, научный центр Хаима Вейцмана в Реховоте, Тель-Авивский университет и новый университет в Ариэле на холмах Самарии, разговаривал с израильскими учеными, инженерами и студентами, знакомился с их проектами... Все это произвело на меня ошеломляющее впечатление, это был вулкан, извергающий новые идеи и технологии, нестандартные подходы и решения, изобретения и инновации, многие из которых, поверьте, превосходят все известное и в США, и в Европе... И вулкан этот творческий создан фактически за полвека в условиях постоянных войн и арабского террора – невероятно, на грани фантастики!

Близятся времена и сроки, когда, как предсказывал Библейский пророк Исая, хлынет свет знаний из возрожденного трудом и творчеством Иерусалима, когда придет из Святой Земли свет обновления для всех жаждущих истины и справедливости. И никакие отморозенные антиссионисты, где бы они ни находились – в азиатских подземных бункерах или в европейских кабинетах, – этот свет не остановят и не затмят...

Февраль 2015

Лонг-Айленд, Нью-Йорк, США

www.yuriokunev.com